

«ГЛУШИТЕЛЬ»

ИСКИ ЗА КЛЕВЕТУ КАК УГРОЗА СВОБОДЕ СЛОВА

Адв. Авнер Пинчук

Январь 2013

Резюме

В последние годы все чаще в Израиле мы сталкиваемся с явлением, знакомым нам по другим странам: иски или угрозы возбуждения исков о злословии в ответ на общественную деятельность или высказывания, имеющие общественный характер. Обычно такие иски выдвигаются людьми или организациями, обладающими силой или экономическими возможностями. Поводы, на которых они основываются - слабые или пограничные, а в некоторых случаях – совершенно абсурдные и невероятные. **Их основное воздействие – не юридическое, а общественное: заглушить критику** в отношении истца и нанести удар тому, кто мешает истцу продвигать свои интересы. Помимо ущерба, наносимого конкретному критику, подобные иски влияют и на общество в целом. Они обладают так называемым "сдерживающим эффектом", который препятствует участию граждан в открытом и свободном обсуждении вопросов, имеющих общественное значение, и особенно – критиковать сильных мира сего.

Таково происхождения понятия «заглушающие иски», выбранного нами для того, чтобы обозначить это явление. Подчеркнем, что отношение иска к разряду «заглушающих» не является результатом душевных особенностей истца и не содержит намека на них. Важен **результат** иска – его влияние на свободу слова и на то, как происходит дискуссия в демократическом обществе.

Глушащие критику иски получили развитие в США в 70-е и 80-е годы, как реакция на рост социальной активности граждан в 60-е гг.. Там они обозначаются термином SLAPP (Strategic Lawsuits Against Public Participation) – «стратегические иски против вовлеченности общественности». Подобные явления известны и в других странах.

В Израиле за последние два десятилетия глушащие критику иски приобрели удручающие масштабы, и в Ассоциацию защиты гражданских прав поступает все больше обращений организаций и частных лиц, сталкивающихся с угрозами и исками в связи с высказываниями, по вопросам, имеющим общественное значение. В большинстве случаев угрозы и иски вызывают у ответчиков страх и тревогу. Душевные и финансовые трудности, сопряженные с судебным процессом, тяжело сказываются на их жизни.

В данном отчете мы рассматриваем самые разные ситуации, в которых применяются заглушающие иски. Мы рассматриваем их характерные особенности, а также тяжелые последствия подобных исков и угроз для свободы слова. В юридическом разделе нашего обзора мы проанализируем причины того, почему в израильском судопроизводстве иски о злословии или угрозы возбуждения таких исков являются столь эффективным инструментом для глушения критики. В разделе рекомендаций мы перечислим ряд шагов, которые можно предпринять как в юридической так и в общественной сфере для того, чтобы уменьшить «сдерживающее» воздействие SLAPP-исков на свободу слова.

Глава 1

Иски для «затыкания рта» в Израиле – характерные ситуации

Угрозы возбуждения иска о клевете и реализация таких угроз – явление распространенное. К этому методу прибегают в различных ситуациях, когда ведется общественная дискуссия.

Рабочие отношения. глушащие критику иски превратились в стратегически важный инструмент подавления борьбы работников против эксплуатации и ущемления своих прав, а также против попыток работников объединиться. Работники, а особенно – их лидеры, рискуют предстать перед судом, где против них будет выдвинуто обвинение в злословии. Для многих работодателей подать иск в суд – пустяковое дело, поскольку в этом случае за относительно скромную плату они могут заставить замолчать выступающих против них работников. В

этой области разрыв между возможностями истцов-работодателей и ответчиков-рабочих огромен.

Примеры: Иск компании “Coffee to Go” против официанток, которые пытались создать рабочий комитет; иск компании по автоматизации при Управлении органов местной власти против председателя рабочего комитета этой компании.

Активисты и организации за социальные преобразования и защиту окружающей среды. Лица, органы и компании в общественном и частном секторе пытаются разрешить общественные разногласия с помощью угроз и исков в адрес социальных и экологических активистов и организаций со скромными финансовыми возможностями. Иск может быть вчинен человеку, вышедшему на одиночный пикет, городскому активисту или правозащитной организации. Нередко силы сторон столь несопоставимы, что судьба тяжбы предрешена с самого начала. «Эффект заглушки» срабатывает ввиду неспособности отдельных активистов или небольших организаций бороться со своими могущественными противниками. Это приводит к искаженному освещению определенных областей в общественной дискуссии – причем искажение происходит в пользу "сильных мира сего".

Примеры: Концерн по переработке угрожал иском организации, наградившей его «почетным знаком» за загрязнение окружающей среды; житель Реховота, вывесивший на своем балконе плакат против многоэтажки, возводившейся рядом с его домом, получил письмо с угрозой возбуждения иска; подрядчик, стремившийся завладеть землей в иерусалимской Долине оленей, возбудил иск против координатора местного отделения Общества охраны природы, который протестовал против его деятельности.

Интернет. Интернет, и особенно социальные сети, позволяет напрямую и без цензуры обращаться к широкой публике, проявлять общественную активность и влиять на общественное мнение. Однако работники, потребители и другие граждане, пользующиеся интернетом для распространения информации,

выражения собственного мнения или чтобы пожаловаться или сообщить о несправедливости, плохом товаре или обслуживании, оказываются незащищенными от угроз и исков. Весьма распространены «заглушающие иски» в ответ на публикацию сведений или мнений в блогах, и большая часть людей, пишущих в интернете не в состоянии обеспечить себе необходимую общественную поддержку и вынуждены противостоять угрозам в одиночку.

Примеры: мэр Тверии подал иск против руководителей группы в Фейсбуке, критиковавшей его работу; блоггеру поступила угроза возбуждения против него иска о злословии от компании, поставляющей услуги, после того, как он письменно высмеял услугу фирмы; «духовный лидер», заявивший о себе как о «Будде» и побуждавший членов своей «общины» расставаться со своими женами, подал иск на блоггера, который осмелился критиковать его поведение.

Журналисты и СМИ. Публичное освещение – важнейшая составляющая в предназначении журналистов и традиционных СМИ. Они, по определению, в большой степени подвержены опасности возбуждения исков о злословии. Даже солидные и мощные СМИ могут воздержаться от публикации или проведения расследования, когда им угрожают иском, ведение которого может потребовать больших средств. Это существенным образом мешает СМИ выполнять свою миссию. Помимо общегосударственных, центральных средств массовой информации существуют сотни местных, секторальных, студенческих и рабочих газет и периодических изданий. Тираж их невелик, и многие из них публикуются не для извлечения прибыли; такие СМИ могут пострадать от иска со стороны могущественной структуры в той же степени, что и простые граждане.

Примеры: братья Офер возбудили иск против независимого журналиста Мики Розенталя за документальный фильм «Метод шакшуки», в котором речь шла о передаче государственного имущества семьям израильских богачей; авиакомпания «Исраэр» послала письмо с угрозой возбудить иск для предотвращения выхода в эфир журналистского расследования

программы «Факт» ("Увда") о чуть было не произошедшей аварии самолета этой авиакомпании.

Политика в органах местной власти. Иски и угрозы возбуждения исков особенно распространены среди народных избранников и высокопоставленных чиновников. Создается впечатление, что многие политики локального уровня переносят политическую борьбу в юридическое поле. Иски и угрозы нередко используются для регулировки взаимоотношений муниципалитета и его руководства с местными СМИ.

Примеры: иск за злословие, поданный мэром города Кирьят-Бялик против представителя оппозиции во время предвыборной кампании, был отозван после того, как истец заявил о своем присоединении к городской коалиции; глава местного совета Рамат-Эфаль подала иск за клевету на своего политического противника и отозвала его после выборов в органы местной власти; муниципалитет Реховота возбудил иск на огромную сумму против местного издания «Шалаш Плюс» за критику мэра.

Научные исследования. Научная деятельность – изучение, преподавание, проведение исследований и их публикация – зиждется среди прочего и на выражении сомнений, спорах и высказывании критики. Но даже академическая «башня из слоновой кости» не защищена от заглушающих исков. Перенесение научных диспутов на юридическое поле нарушает академические свободы и парализует процесс научного обсуждения.

Примеры: преподаватель, высказавшая критику в отношении отчета о проведении исследования, опубликованного одним из университетов, получила угрозу, что против нее будет возбужден иск; против студента на вторую степень был возбужден иск на основании того, что в своей дипломной работе он утверждал, что солдаты бригады «Александрони», захватившей в 1948 году деревню Тантура, убили там около 200 невооруженных местных жителей; завод «Хайфа химикалим» направил предупредительные письма ученым, которые опубликовали отчет,

предупреждающий о том, что в случае аварии на предприятии жизням людей может угрожать опасность.

Интересы потребителей. Клиенты, критически высказывающиеся в отношении недоброкачественного изделия, некачественных услуг и т.д. Во многих случаях угроза возбуждения иска о клевете адресуется потребителям, которые высказали свои жалобы в интернете, после того как продавец или компания проигнорировали их обращения. Боязнь оказаться вовлеченными в дорогостоящее судебное разбирательство вынуждает таких потребителей «пойти на компромисс»: вся история снимается с сети, а взамен на это продавец соглашается наконец разобраться с претензией потребителя. Точечная проблема таким образом решается, но устранение публикации лишает потребительскую общественность важной информации о бракованном изделии или недоброкачественной услуге.

Примеры: угроза возбуждения иска о клевете в отношении человека, который подал в суд на фитнес-центр за то, что там, по его словам, его обманули; компания-поставщик, которая игнорировала все обращения потребителя, возбудила против нее судебный иск после того, как та опубликовала в сети предупреждение другим потребителям.

Какова дальнейшая судьба исков?

Несмотря на то, что многие глушащие критику иски заканчиваются ничем или почти ничем, они, тем не менее, оказывают негативное и «сдерживающее» воздействие на свободу слова: уже в самом начале процесса ответчик вынужден обращаться к адвокату, что стоит немало денег. Многие глушащие критику иски надолго бросают тень на ответчика. Иногда истец решает в конце концов отозвать свой иск, иногда затяжные судебные прения заканчиваются решением, которое признает справедливой лишь небольшую часть иска. В других случаях судебные разбирательства, которые начинаются с исков на миллионы или сотни тысяч шекелей, заканчиваются в конце концов суммами компенсаций намного меньшего размера, а временами – символическими или совершенно незначительными. Многие иски завершаются той или иной

договоренностью сторон, с помощью которой достигается эффект затыкания рта ответчику или иным критикам истца.

Глава 2

Характерные особенности SLAPP-исков

Существуют различные определения SLAPP-исков, но у всех или у большинства из них есть характерные особенности. Обязательным условием для отнесения иска в разряд «заглушающего» является наличие двух составляющих:

- **Общественный интерес:** иск или угроза возбуждения иска возникают после того, как вопрос, имеющий общественное значение, выносится на обсуждение общественности. Иными словами, угроза выдвигается против высказывания или действия по вопросу, который выходит за рамки частного спора двух лиц, и общественный интерес обязывает, чтобы по этому вопросу можно было публиковать информацию и чтобы его обсуждение было открытым. Речь идет, например, о таких вопросах, как ущемление прав работников, загрязнение окружающей среды, завладение общественной землей или призыв к потребительскому бойкоту.

«Сдерживающий эффект»: иск должен считаться SLAPP если **сам факт возбуждения иска и дальнейшее разбирательство могут произвести «сдерживающий эффект»**, т.е. негативно повлиять на готовность истца или других лиц участвовать в общественном обсуждении. Наличие сдерживающего эффекта не зависит от целей истца, его субъективных намерений и мотивов, поскольку подача иска может запугать общественность и помешать ее участию в публичной дискуссии, даже если это не входило в намерения истца.

Существует еще несколько дополнительных характерных особенностей, которые не являются обязательным условием для определения иска как «глушащего критику», но которые присутствуют во многих таких исках.

- **Злословие** – подавляющее большинство SLAPP-исков в Израиле подаются под предлогом нарушения Закона о злословии (хок лашон а-ра).
- **Разница в возможностях, в основном финансовых, в пользу истца** – ответчиком, как правило, является простой человек, тогда как истцом нередко бывает организация или компания с мощной финансовой базой, которая с легкостью справляется с немалыми финансовыми расходами по ведению судебного процесса. Силовое неравенство – важнейший фактор, способствующий негативному воздействию «глушащих» исков на общественную дискуссию: если диспуты в общественной сфере не обязательно связаны с вкладом средств, то выталкивание противника в судебное поле, где разрешение разногласий связано с большими финансовыми затратами, нередко является достаточным, чтобы вытеснить его из общественной дискуссии.
- **«Местный» диспут** – часто иски для заглушения критики касаются общественной дискуссии местного значения, остающейся в пределах того или иного географического района, населенного пункта или группы лиц. Как правило, чем более узкой является тема, тем меньше число людей, готовых принимать участие в общественной деятельности в этой связи. В таких случаях попытка заставить замолчать отдельного активиста или отдельную общественную организацию может полностью свести на нет сопротивление и критику со стороны общественности. Труднее перенести общественную дискуссию в юридическую плоскость и заглушить ее, когда речь идет о вопросе, привлекающем внимание широкой общественности.
- **Иск на немислимую сумму** – часто суммы, на которые предъявляются заглушающие критику иски, не имеют никакого отношения к ущербу, который якобы повлекла за собой публикация, они не базируются на

судебной практике и сильно выходят за рамки сумм, которые принято присуждать в таких случаях.

- **Необоснованный, пограничный или несущественный иск** – обычно иски для глушения критики зиждутся на шаткой основе, и шансы, что судебный процесс завершится принятием такого иска, невелики. В большей части случаев, в самом начале трудно обратить внимание на бесперспективность иска. В этом и скрывается секрет его «заглушающей» силы – сам факт подачи такого иска заставляет ответчика защищаться со всеми вытекающими отсюда последствиями.
- **Отказ истца принять извинения или исправление** – иногда ответчик готов принять безосновательные условия истца и отказаться от правильных и оправданных высказываний, но истец продолжает втягивать ответчика в процесс и вести против него судебную войну. Такое поведение указывает временами не на желание добиться устранения создавшейся несправедливости, но на мстительность истца и на попытку использовать судебные процедуры для заглушения критики.

Предупредительные и угрожающие письма – чем более распространенной и угрожающей становится практика исков по заглушению критики, тем больше шансов, что сам факт угрозы подачи отпугнет критика и заставит его замолчать. Баланс рентабельности с точки зрения угрожающей стороны является в этом случае особенно выгодным: стоимость предупредительного письма ничтожна, и отправка такого письма не связана даже теми незначительными рисками, с которыми связано возбуждение судебного иска. Для получателя же такого письма, опасаящегося оказаться втянутым в судебное разбирательство, речь идет о настоящей и ощутимой угрозе, которая обычно приводит к капитуляции ответчика. Благодаря тому что этот инструмент воздействия недорог, прост, не связан с риском и эффективен, письма с угрозами возбуждения иска намного более распространены нежели сами иски. Ущерб свободе слова от таких писем – не меньше, а временами и больше, нежели от судебных исков, и общественность о предупредительных письмах зачастую даже не узнаёт.

Глава 3

Цена, которую общество платит за иски, глушащие критику

Глушащие критику иски угрожают свободе слова и участию граждан в демократическом процессе – в разных аспектах. Прежде всего, это ущемление свободы слова **конкретного ответчика**, который может в результате давления прекратить выражать свою позицию и заниматься общественной деятельностью. Удар по конкретному ответчику отражается далее и на **общине**, к которой он принадлежит или от имени которой действует, – коллеги по работе, соседи, активисты-соратники и так далее: вполне вероятно, что и они станут вести себя осмотрительнее, дабы и им не пришлось разделить судьбу ответчика. Действие иска может быть еще шире: он способен заставить **множество участников общественной дискуссии, реальных и потенциальных, не выступать против истца** – в конкретном случае или любом общественном диспуте, в котором он будет замешан в будущем.

Сигнал, который при этом подается всем журналистам, ученым-исследователям и активистам таков: лучше с нами не связываться.

Подобные иски влияют и **на общественность в целом**. Заглушающий критику иск транслирует всему обществу, что само участие в общественной дискуссии – опасно и может дорого обойтись каждому. Лучше «сидеть тихо», вести себя предусмотрительно и тщательно выбирать выражения, особенно если имеешь дело с мощными структурами или серийными возбуждателями исков.

Противодействие критическим высказываниям, свободному обмену информацией и свободной, расследующей прессе – является помехой общественной дискуссии и не дает общественности возможности взвесить тот или иной вопрос, располагая полной информацией. Серьезная угроза возникает и в области научных исследований, поскольку, опасаясь иска о клевете со стороны обладателей финансового или общественного влияния, ученые могут быть вынуждены исказить результаты исследований и воздержаться от критических публикаций в отношении подобных влиятельных фигур. «Сдерживающий эффект» действует и в более повседневных вопросах: так,

например, очевидно, что общественность пострадает от того, что столкнувшись с бракованным товаром или плохим обслуживанием, люди будут бояться сообщать об этом.

Эффект отстранения от демократического обсуждения неравномерен. Первыми страдают как раз те, кому и без этого труднее всего быть услышанными – люди и группы, относящиеся к слабым социально-экономическим слоям, удаленные от медийной арены и от центров влияния. Заглушающие критику иски – инструмент, находящийся по большей части в руках тех, кто обладает политическим или экономическим влиянием. Они увековечивают неравное соотношение сил. Таким образом, общественное пространство *бросается на произвол тех*, кто имеет возможность пользоваться тенденциозными и односторонними пропагандистскими средствами, такими как пиар и реклама.

Глава 4

Алиса в стране судей – секрет силы «глушающих» исков

Заглушающие критику иски переносят дискуссию с общественного поля на юридическое, где простой человек находится в заранее проигрышной позиции по отношению к истцу. Несколько характерных особенностей израильского законодательства очень ограничивают возможности ответчика противостоять иску такого рода – даже тогда, когда иск беспочвенный, а иногда и в тех случаях, когда совершенно очевидно, что цель иска или его основная суть – затыкание рта.

1. Равновесие в основных правах и «рабочая схема» рассмотрения исков о злословии

При рассмотрении исков о злословии суд имеет дело с конфликтом двух основных прав: свободы слова и права на доброе имя. Цель Закона о злословии – обеспечить равновесие этих прав и позволить им существовать бок о бок. Но в рамках израильского законодательства судебные разбирательства по искам о злословии обычно построены так, что до рассмотрения вопроса о равновесии прав дело доходит лишь на последних этапах судебного процесса. В результате этого на ответчика падает бремя ведения защиты, в том числе и в исках, где

можно было бы изначально оценить, что свобода слова в данном случае «перевешивает» право на защиту от злословия.

2. Бремя судебной тяжбы, – «слепое пятно» для системы судопроизводства

Судебный процесс по гражданскому иску тянется годами, и защита по такому иску дорого обходится ответчику – и с экономической, и эмоциональной точки зрения. Высказывания, сделанные зачастую в пылу спора, теперь рассматриваются по строжайшим правилам, отличным от тех, к которым он привык в обыденной жизни. На протяжении всего судебного процесса ответчиков сопровождают угнетенное состояние духа, досада и опасения, но главное – над ними висит опасность, пусть даже небольшая, того, что им придется выплатить немалые суммы. Даже если в конце концов суд не присудит выплату компенсации, или если размер компенсации будет символическим, само ведение судебного процесса связано с большими расходами, которые увеличиваются по мере продолжения судебных прений.

В итоге большинство ответчиков предпочитают капитулировать уже в начале судебного процесса и достичь договоренности с истцом, даже если ради этого им придется отказаться от права высказывать свое мнение или действовать. Еще большее число потенциальных ответчиков предпочли бы обойтись без посещения суда, и откажутся от своих слов или от участия в общественной дискуссии как только столкнутся с угрозой обращения в суд.

3. Отсутствие специального законодательства, призванного решать проблему SLAPP-исков

В мире, особенно в США, были разработаны судебные правила, сущностные и процедурные (под названием “anti-SLAPP”), которые позволяют эффективно противодействовать глушащим критику искам, являются механизмом, сдерживающим возбуждение подобных исков, и сводят их на нет их путем немедленного отклонения или быстрого рассмотрения. В Кнесете 18-го созыва был вынесен частный законопроект в этом духе, однако продвижения он не получил.

Уже сейчас суд располагает обширными полномочиями, которые могут помочь ему в разборе глушащих критику исков. В судебных решениях последних лет есть некоторые признаки того, что юридическая система начинает идентифицировать это явление, а временами и отмечать его как опасное. Но за этими одиночными случаями нет признания необходимости объявить войну SLAPP-искам и нет готовности к вынесению новаторских судебных решений: суды склоняются к убеждению, что «в существующем законодательстве существуют баланс, необходимый для эффективной борьбы с безосновательными исками». Даже в тех немногочисленных случаях, когда общий тон позиции суда иной, по-прежнему чувствуется стремление избежать принятия реальных мер.

4. SLAPP-иски и право обращения в судебные инстанции

Причина нежелания судов давать процессуальный отвод заглушающим критику искам и любым другим образом выходить за рамки обычной юридической практики – кроется в боязни нарушить право обращения в судебные инстанции. Таким образом свобода слова оказывается в зависимости от практически неограниченной защиты, которой обеспечивается право обращаться в суд. Такой подход не продиктован действительностью или законом, так как, подобно другим правам, право обращаться в суд не является абсолютным, и можно утверждать, что это право должно быть сбалансировано с другими общественными интересами.

5. Отклонение без рассмотрения – только когда других вариантов нет

Отклонение SLAPP-исков без рассмотрения, по крайней мере в очевидных и наиболее серьёзных случаях, могло бы ограничить распространение этого явления и сопровождающего его сдерживающего критику эффекта. Однако из-за статуса, которым обладает право обращения в судебные инстанции, суды *строго ограничительно* толкуют свои полномочия отклонять без рассмотрения иски, которые представляются «докучливыми и склочными» или беспочвенными. Как правило, пока существуют шансы, пусть даже минимальные, что истец выиграет иск, суды не аннулируют таковой, даже если быстрая проверка фактов на этом этапе могла бы полностью развалить иск и завершить прения уже в самом начале.

Помимо полномочия отклонить иск без рассмотрения, в распоряжении суда множество полномочий на досудебной стадии, включая полномочие проводить краткое выяснение фактов. Сочетание этих полномочий с полномочиями отклонения без рассмотрения могло бы преградить путь SLAPP-искам или, по крайней мере, обеспечить быстрое завершение процессов, и таким образом существенно уменьшить создаваемую ими угрозу.

6. Тяжкое бремя доказательства, лежащее на ответчике

Как уже говорилось, одна из вещей, осложняющих противостояние «заглушающему» иску, это легкость, с которой такой иск можно подать: закон не возлагает на истца тяжкого бремени доказательства в качестве предварительного условия для подачи иска, и суду вполне достаточно утверждения, что имела место публикация с диффамацией в отношении истца. Истец даже освобождается от необходимости утверждать, и уж тем более доказывать, что ему причинен ущерб. С момента, как был доказан факт публикации, определенной истцом как злословие, бремя переносится и возлагается на ответчика, и от него требуется доказать истинность опубликованного и чистоту побуждений (*bona fides*), – далеко не простая задача.

7. Хрупкое равновесие, непоследовательность судебных решений и неизвестность

Судебные решения по искам о злословии характеризуются непоследовательностью. Важные юридические вопросы в этой области по-прежнему остаются спорными среди судей, и существуют критически важные вопросы, решение которых представляется весьма затруднительным (например, вопрос о том, является ли «хула» высказыванием частного мнения или констатацией факта). Другое существенное неизвестное касается размера компенсации, которую суд может присудить истцу. В результате этого ответчику трудно оценить заранее, как закончится процесс. Даже опытные в этой области адвокаты с большим стажем затрудняются прогнозировать результаты судебного разбирательства, к которому они причастны. Неуверенность, сопровождающая ответчика на протяжении всех лет ведения

процесса, усиливает давление, подталкивающее его к тому, чтобы сдаться и замолчать, лишь бы избежать продолжения судебной процедуры.

8. Отсутствие «допустимой ошибки»: незначительные фактические ошибки и резкое выражение мнения

Властные структуры и мощные корпорации могут скрывать от общественности информацию и игнорировать обращаемые к ним вопросы. Простому гражданину, общественному активисту или журналисту, которые пытаются сообщить общественности о том, что происходит в этих структурах, зачастую не хватает знаний, компетенции или просто умения точно формулировать свои мысли. Они могут попасться на небольшой ошибке или неосторожной формулировке, и этого вполне хватит для того, чтобы завязнуть в юридическом болоте. И не помогут никакие другие публикации, где они излагали свои мысли со всей надлежащей тщательностью и осторожностью, равно как не поможет и общественное значение этих публикаций. Истец и никто иной выбирает, на чем концентрировать внимание, и определяет рамки дискуссии. Так незначительная ошибка превращается в главный обсуждаемый вопрос. Законы о злословии нетерпимы к ошибкам, даже если таковые были совершены из чистых побуждений.

Закон хоть и позволяет ответчику защищаться с применением принципа «истины по существу» (substantial truth), если он допустил ошибку «во второстепенной детали, которая существенно не нарушает сказанного», однако суды допускают лишь очень ограниченное и узкое использование подобных аргументов. Аргументы, касающиеся чистоты побуждений, интерпретируются столь же ограничительно, и нередко ответчик признается виновным потому, что допустил преувеличение в описании или стилистические вольности.

Жесткие законные критерии, по которым определяется, наличие «злословия» и оценивается правдивость высказывания и чистота побуждений автора, как правило, не проводят грани между разными видами публикаций и категориями высказывающихся. Критерии, которые сформировались в отношении статей и журналистских расследований в крупных СМИ, используются судами и при рассмотрении спонтанных высказываний, сделанных в пылу спора или

небрежно написанных на странице сайта социальной сети. Суды, правда, подчеркивают, что они рассматривают публикацию «с точки зрения простого человека», но часто возникает впечатление, что строгий, точный и сдержанный юридический дискурс все же влияет на то, как решается судьба публикаций, которые возникли и читались совсем в других условиях.

9. Извинения и уточнения как ловушка

Существующая юридическая ситуация не только не способствует достижению компромисса, но, напротив, приводит к эскалации конфликта. Тот, против кого возбужден иск, или тот, кто получил предупредительное письмо, оказывается в ловушке: если он выразит готовность внести исправления в публикацию или извиниться, то мало того, что это не приведет к отмене или отзыву иска, но наоборот: готовность ответчика к компромиссу может быть истолкована как «признание вины» и навредить ему в дальнейшем.

10. Требование выплатить компенсацию, несмотря на отсутствие ущерба

Еще одним фактором, усугубляющим «сдерживающий эффект», является, разумеется, сумма компенсации, которую истец требует с ответчика. Угроза и опасения лишь усиливаются, поскольку эта опасность даже не связана с наличием ущерба: закон, позволяющий суду присуждать истцу компенсации от ответчика «без доказательства ущерба», дает возможность на практике требовать компенсацию даже тогда, когда не было причинено никакого вреда. Истец даже не должен заявлять, что ему причинен ущерб. И хотя суды и не спешат налагать на ответчика компенсацию в полном, установленном законом объеме, очень трудно заранее оценить размер компенсации, который будет определен судом. Этого достаточно для того, чтобы даже малореальный иск и пустяковое дело превратились для ответчика в серьезную угрозу.

11. Отсутствие удерживания от подачи SLAPP-исков через присуждение покрытия судебных расходов

Только в редких случаях суд выносит решение в пользу ответчика и обязывает истца оплатить в достойном размере покрытие расходов ответчика на ведение судебного дела, и уж тем более – выплатить компенсацию за причиненные тому хлопоты и моральный ущерб. Гораздо чаще суды склонны принимать решения в

пользу истцов, «выигравших» дело, даже если большая часть их претензий была отклонена, или им была присуждена компенсация ничтожно малая в сравнении с суммой возбужденного ими иска.

12. Противостояние искам властных структур и корпораций

Закон, защищающий в Израиле доброе имя человека и его человеческое достоинство, распространяется также и на инстанции власти и корпорации. Органы власти, в основном местной, иногда подают «заглушающие» иски, используя для этого ресурсы, источником которых является налогоплательщик. Более того, нередко властная структура подает иск о клевете за счет общественной казны для того, чтобы заглушить критику, которая была направлена вовсе не на учреждение, а на поведение самих власть предержащих, таких как мэр, директора госкомпаний или другие высокопоставленные чиновники. Эти лица изначально пользуются огромными общественными ресурсами, которые позволяют им влиять на общественное мнение и противодействовать критике с помощью пресс-секретарей и пиарщиков, не прибегая к «заглушающим» искам.

То же верно и в отношении корпораций, действующих в частном секторе с целью извлечения прибыли. Многие из них имеют огромную силу и оказывают большое влияние на общественную повестку дня, на права человека и окружающую среду. На них работают имиджмейкеры, консультанты по рекламе и PR, они имеют доступ к СМИ, где могут отвечать на критику в свой адрес.

Ограничение, которое законодательство накладывает на свободу слова, связано с необходимостью защищать человеческое достоинство. Однако Закон о злословии и его предписания распространяются в той же степени и на истцов, располагающих несравненно большими возможностями, – институты власти и коммерческие корпорации, – у которых не бывает «человеческого достоинства», и в сравнении с которыми публикующей критику ответчик изначально находится в гораздо менее выгодном положении.

Заключение

Существующее законодательство способствует возникновению глушащих критику исков и угроз их подачи, и усугубляет их устрашающий эффект. Определения и бремя доказательства, содержащиеся в Законе о злословии, и то, каким образом они применяются судами, – все это облегчает задачу истцам, особенно на начальной стадии. Даже иск, шансы которого на успех ничтожны, а обстоятельства возбуждения – подозрительны, с легкостью преодолевает этот низкий порог. В течение судебного процесса механизм защиты свободы слова появится, но не спасет ответчика от необходимости продолжать тяжбу.

С точки зрения истца риск не велик. Даже если иск будет отклонен, судебные издержки, которые суд обяжет его выплатить, будут, скорее всего, невысоки, и, как правило, суд в любом случае сможет завершить прения так, что стороны придут к компромиссу или другой договоренности. Ответчик же втягивается в длительный и дорогостоящий процесс, и на него возлагается тяжелое бремя доказательства. Туманность закона, узость интерпретации смягчающих обстоятельств и преувеличенные суммы требуемой истцом компенсации, – все это создает такие риски, которые ответчик опасается брать на себя. Гонорары, которые он должен платить адвокатам, представляющим его в суде, велики, и скорее всего эти расходы не будут возвращены ему даже в том случае, если иск будет полностью отклонен.

С уверенностью можно сказать, что ответчик не получит никакой компенсации за причиненные ему моральный ущерб и волнения. Все это оказывает на него сильное давление, и превращают иск или даже угрозу возбуждения такового, в инструмент заглушения критики.

Глава 5

Выводы и рекомендации

Рассмотрение каждого иска в отдельности и игнорирование значения всего явления в его совокупности, – вот что позволяет «заглушающим искам» существовать и множиться. Нужно, чтобы суды, законодатели и

общественность признали существование этого явления, обсуждали его и начали разрабатывать новые юридические и социальные механизмы для его выявления и устранения.

В отчете приводится ряд средств, которые мы рекомендуем принять или рассмотреть, чтобы создать «корзину лекарств» для противодействия явлению «заглушающих» исков и наносимому ими ущербу, не забывая при этом о праве на защиту репутации. Все это – исходя из понимания того, что сложность явления и содержащиеся в нем сильные противоречия между основными правами не позволяют добиться легких решений. Не существует одного механизма, который бы смог дать ответ на все указанные нами проблемы. Предлагаемые механизмы не призваны заменить соображения и противовесы, существующие в законодательстве, а лишь дополнить их.

1. Все большее распространение «заглушающих» исков требует пересмотра основных положений и приведение законов и судебной практики в соответствие с новой действительностью. Закон о злословии и общественный дискурс вокруг этой темы сформировались на базе парадигмы взаимоотношений частных лиц и прессы: обычный гражданин, чье имя неоправданно запятнано авторитетной газетой. Однако, за последние десятилетия сменились и роли, и соотношение сил: все меньше исков подается против СМИ, и, параллельно с этим, все чаще встречаются иски мощных инстанций против малых групп и организаций, общественных активистов и отдельных граждан.
2. Желательно пересмотреть излишне строгие правила, мешающие отклонять иски без рассмотрения, и произвести дальнейшую разработку имеющихся в законодательстве мотивировок для обеспечения такого отклонения.
3. Желательно принять специальное законодательство против SLAPP-исков наподобие того, что принято в США и в других странах.
4. Имеет смысл использовать существующую судебную практику проведения быстрых предварительных рассмотрений заглушающих

исков. Такое рассмотрение претензий сторон может помочь суду оценить шансы иска и мотивы его подачи, и в соответствии с этим рекомендовать сторонам, каким образом желательно завершить тяжбу.

5. Нужно стремиться к таким судебным урегулированиям, которые поощряли бы стороны к достижению взаимной договоренности и помогали бы им прийти к соглашению о публикации исправления или пояснения, и таким образом сократили бы число конфликтов по клевете, которые выносятся на обсуждение судебных инстанций.
6. Следует искать пути, которые привели бы к уменьшению правовой неясности и расширению механизмов защиты публикаций, представляющих общественный интерес. Среди прочего:
 - Публикации, представляющие общественный интерес, должны иметь право на смягчающее толкование при рассмотрении вопроса о наличии в публикации «злословия» с расширением правила, касающегося «мелочей» (принцип *De minimis non curat lex*). Необходимо ставить акцент на общественном положении истца и на дополнительных средствах, имеющихся в его распоряжении для защиты своей репутации – помимо ведения судебного процесса.
 - Желательно приспособить к контексту общественной дискуссии смягчающее обстоятельство, основанное на понятии «второстепенная деталь, которая не наносит реального ущерба».
 - Механизм правовой защиты, связанный с «высказыванием мнения», должен распространяться и на случаи, когда лицо, ответственное за публикацию, совершило оплошность в четком отделении мнений от фактов. Грань между мнением и фактом вообще стерта, особенно в тех случаях, когда автор публикации – рядовой гражданин, участвующий в общественном обсуждении, а не от «профессионал».

- Желательно расширить возможности правовой защиты тех, кто действовал исходя из «законной, моральной или социальной обязанности», и расширить их «право на ошибку» в случае незначительных оплошностей, совершенных без злого умысла.
 - Возможен подход, при котором проводится грань между разными категориями публикаций (например, между журналистскими расследования в крупных СМИ и постами пользователей интернета), на которые распространяются различные критерии, в соответствии с обстоятельствами создания этих текстов и с тем, каким образом общественность может с ними ознакомиться.
7. Создание удерживающего финансового риска для истца и шансов на денежную компенсацию для ответчика – важное средство, делающее подачу «заглушающего» критику иска менее выгодной. При принятии решений, касающихся судебных издержек, желательно учитывать не только очевидные случаи, в которых иск отклоняется полностью, но и те, в которых иск принимается лишь в малой мере.
 8. Для того чтобы приостановить «заглушающие» иски, необходима также работа по развитию практики принятия судебных решений или развитию законодательства во всем, что касается возможности возбуждения независимого иска со стороны пострадавшего от «заглушки». Письма с угрозой возбуждения иска под надуманным предлогом также должны быть поводом для наложения на отправителя угроз ответственности за нанесение ущерба и для обязательства выплаты компенсаций адресату подобных угроз.
 9. Желательно рассмотреть возможность возбуждения санкций в отношении адвокатов, которые сознательно помогают своим клиентам злоупотреблять судебными процедурами, – «пособников по устрашению».
 10. Следует лишить права подачи исков о злословии инстанции власти, включая корпорации, находящиеся во владении государства или муниципалитета. Параллельно с этим необходимо ужесточить контроль

над выполнением положений Министерства внутренних дел, созданных для того, чтобы ограничить возможности органа местной власти финансировать иски о клевете против своих высокопоставленных сотрудников. Учитывая поток исков о клевете, которые подают друг на друга политики локального уровня, предлагается рассмотреть возможность предоставить членам местных и муниципальных советов неприкосновенность, освобождающую их от подсудности по искам о злословии на основании высказываний или публикаций, сделанных ими в рамках их должности, и особенно во время заседаний местных советов. Желательно лишить коммерческие корпорации права возбуждать иски о злословии, или, по меньшей мере, разрешить таковые лишь при условии получения специального разрешения суда. А пока у корпораций есть право подавать иски о злословии, нужно лишить эти коммерческие структуры возможности получать компенсации без доказательства ущерба. Рекомендуются, чтобы корпорация была вправе подать иск только в том случае, если ей нанесен прямой финансовый ущерб.

11. Необходимо отменить институт уголовной жалобы от имени частного лица (*кувлана пилит*) - практика, позволяющая частному лицу возбуждать уголовное дело под предлогом злословия.
12. Необходимо провести эмпирические исследования с применением методов и парадигм из сфер юриспруденции, социологии, психологии и культурологии, с тем чтобы углубить понимание «глушащих исков» как явления.
13. Помимо судебных механизмов, которые можно использовать в противодействие «заглушающим» искам, очень важна и общественная деятельность. Социальные механизмы противодействия заглушающим искам, такие как публикации и мобилизация общественной поддержки, могут нивелировать разрыв сил и превратить «личный» и «местный» конфликт между истцом и ответчиком в достояние общественности.

